

Эти письма написаны мной в каникулярное время между четвёртым и пятым курсами университета, когда я работал в студенческом строительном отряде со звёздным названием «Альтаир» на деревообрабатывающем заводе, расположенном на правом берегу Красноярска. Эти письма, пользуясь современным языком, можно сравнить с пазлами, которые в соединенье друг с другом дают общую картину...

Красноярск, 12 июля 1976 года

Прошла неделя с начала работы. Работаем мы на бревнотаске, я лично на разборе заломов. Всё время на воде, а искупаться нельзя, ибо вода в основном мазутная. Боны раскачиваются на волнах, а потому, когда идёшь с работы, то всё вокруг немного покачивается.

Работаем мы в две смены, с 7:30 до 16:10 и с 16:10 до 0:50.

Первую неделю мы работали в первую смену, вставали в 6 и ложились в 22:30.

Скучать некогда, читаю книги, два раза был в парке, играл в шахматы.

Живём мы в школе № 68, что находится на правом берегу. Отдали нам два класса на первом этаже. Живём неплохо, на аппетит не жалуемся.

Красноярск, 27 июля 1976 года

Сегодня началась четвёртая рабочая неделя.

Впечатлений накопилось много, но всего ведь не расскажешь, а потому я расскажу о самом близком дне — вчерашнем. Вчера у нас был выезд к морю. Ехали мы на заводском автобусе что-то около двух часов, в дороге мы пели песни, было весело.

Приехали на стоянку в начале одиннадцатого, отошли подалее от людей, хотя это было трудно сделать, ибо народу было много. Вначале искупались, позагорали, потом развели костёр, сварили нечто вкусное в ведре и пировали до четырёх часов.

Обратный путь был не менее весел, чем прямой.

Командир наш взял с собой жену, что внесло некоторый разлад в наш дружный коллектив. До кровопролития, правда, дело не дошло, но командир едва избежал участи быть

выкупанным в парадной одежде. Короче говоря, он будет знать, как в отряд супругу брать.

А в общем выезд на природу можно считать удавшимся. Меня всё ещё не покидает ощущение, что я нахожусь в другом городе или в другом мире. Посмотришь вокруг — всё незнакомо, всё ново, всё интересно.

На воде нас работает семь человек, у всех спасательные жилеты, а потому загорают лишь руки да шея. Жилеты эти положены по ТБ, и снимать их не разрешается. У нас уже многие падали в воду, даже по нескольку раз в день. Это вызывает всеобщее веселье, особенно если день жаркий и можно быстро высушить одежду. Я пока только по колено проваливался при неудачном прыжке на бревно. Оно было мокрое от дождя, и я сорвался наполовину. Сегодня у нас было «большое» событие — мы выловили апельсин и устроили пир на весь мир.

Красноярск, 2 августа 1976 года

Пришёл август.

Пришёл он неслышно, разве что на деревьях чуть шевельнулись листья, да песни птиц были чуть грустнее обычного.

Август созвучен слову «грусть», он и есть грусть — грусть природы по уходящему лету.

Август — это когда молодой и цветущий человек думает о старости и горестно вздыхает.

Потом, в сентябре, он как бы спохватывается и начинает жить настоящим, стараясь не думать о грядущей зиме.

Сентябрь — это буйство красок и чувств, это забвение старости. Когда человек молод, он может позволить себе думать о старости, но он думает о ней как о чём-то потустороннем, он попросту не верит, что старость может когда-то наступить. Сентябрь же старается наверстать упущенное летом, но уже не может, у него не хватает ни времени, ни сил.

Но жизнь продолжается, прошло четыре рабочих недели, наступила пятая...

Кончатся последние каникулы, что, конечно, грустно, но зато близится нечто более важное...

Высылаю тебе фотографию, это на Красноярском море.

Красноярск, 10 августа 1976 года

Кончатся наши последние каникулы. Числа 26-го прощальный банкет, и всё. А пока дни идут своим чередом. Сегодня у нас началось наводнение. Вода поднялась на целый метр, трап наш утонул, и мы демонстрировали цирковые номера по пути с берега на бону. Было, правда, несколько неудачных трюков, закончившихся холодным душем, но в целом мы были на высоте (вода-то поднялась). Ещё вода сняла с берега несколько плотов, составляющих вместе с брёвнами живописный беспорядок, и мы около полчаса растаскивали этот затор.

Но главный сюрприз ожидал нас в конце смены. В воде порвалась цепь, а воды по шею. У нас весь август лили дожди, причём изо дня в день, и лишь сегодня ясная и тёплая погода. Даже ночью, когда мы возвращались в школу, было тепло.

Я тут как-то познакомился с пацанами, которые учатся в этой школе (7, 6 и 5 классы). Я был дежурным, а они заглянули в окно и поинтересовались, кто мы и почему живём в их школе.

Я сказал, что мы учителя. (Между прочим, сюда часто приходят родители с детьми и принимают нас за учителей, во всяком случае, меня несколько раз спрашивали: «Когда можно получить талоны на школьную форму?»)

Вскоре завязалась непринуждённая беседа, в которой я был прежде всего слушателем, поскольку они высказывали свои мнения об учителях, в основном критические. Правда, когда я спросил: «Все ли учителя плохие?» — старший ответил,

что Петьку можно оставить, поскольку он ничего! Нельзя сказать, что мне стало страшно, но всё-таки — сама понимаешь...

Красноярск, 12 августа 1976 года

Подходит к концу шестая неделя моего пребывания в «Альтаире». Одного из наших парней прозвали пожарником за то, что он любит кричать: «Пожарники, подъём!»

Два предыдущих вечера он читал нашей палате вслух на сон грядущий. Выдерживал я один, остальные засыпали, но...

Мы с ним всегда находили повод для смеха, а потому остальные засыпали ненадолго, и веселье продолжалось до двух часов. У нас в стройотряде все математики, за исключением командира. Он единственный, кто скрашивает моё «беспросветное» существование. Он такой серьёзный и солидный. Кстати, у него фамилия героическая — Дубовиков.

В данный момент я читаю рассказы Шукшина, дали мне хорошие люди на пару дней. Кстати, о бороде. Её я собирался сбрить перед педпрактикой, так что твоё желание совпало с моим, хотя, между прочим, все не видят в ней ничего предосудительного, даже напротив...

К тому же удобно, особенно зимой. Я бы, конечно, мог и без бороды, но таково задание командира. В отряде должен быть хотя бы один бородатый, иначе что это за отряд?

Стройотрядовское лето – 1976